

О.А. ДАНИЛОВА

(МБОУСОШ № 142, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'42

ББК Ш141.2-7

МЕТРОНИМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ГОРНОГО ЩИТА

Аннотация. В работе представлено лингвокогнитивное и лингвокультурное описание метронимов (терминов родства) на материале рецептивного и ассоциативных экспериментов, проведенных в селе Горный Щит Чкаловского района г. Екатеринбурга. Раскрыты существенные характеристики такого важного языкового феномена, как семья.

Ключевые слова: рецептивный эксперимент, лингвистический направленный и свободный ассоциативный эксперименты, гипероним *семья*, термины родства, термины свойства, термины неродственных отношений.

Будучи общечеловеческой «универсалией», семья, играя роль ячейки общества, является зеркалом, в котором отражаются социальные, правовые, демографические, культурные стороны жизни народов. Множество семей разных социальных слоев составляют в целом общество и отражают сложную палитру системы общественных отношений. Передаваемые из поколения в поколение нормы семейного поведения становятся безусловными традициями, направляющими образ жизни и образ мышления людей в определенное русло.

Наверное, человек, у которого много родственников, должен ощущать себя счастливым. Он не одинок, знает, что такое тепло домашнего очага. У него есть возможность гордиться мудростью родителей, успехами детей. Он защищен: в трудную минуту всегда найдутся те, кто протянет руку помощи, поможет и словом, и делом. Ему не в тягость будни, потому что, выполняя свои обязанности, он заботится о близких. Радостны праздники, потому что есть возможность вместе с членами семьи отдохнуть, заняться любимым делом, отметить торжество. Старость тоже не страшна, потому что человек не одинок.

Но есть и другая сторона медали: хорошо, если никто не пристаёт со своими мудрыми советами, если не приходится переживать из-за проблем, которые доставляют дети, если никто не учит «жить» и сгоряча не грозит «карами небесными».

Современному миру свойственен парадокс: родственники порой устают друг от друга, а одинокие люди мечтают о ком-нибудь заботиться. Поэтому современные семьи так не похожи друг на друга. У одних тесные крепкие связи, многочисленная родня. Круг иных значительно уже: мать, отец, бабушка, дедушка, брат, сестра...

Терминология родства достаточно сложна. В силу этого и определенных социально-экономических проблем сегодня основательно забыта. Думается, в быту мы пользуемся не более чем десятью самыми известными определениями и порой вынуждены прибегать к словесным нагромождениям: «Он – брат моего мужа, она – жена брата моего мужа». А ведь в русском языке для каждого родственника есть свое название, а за каждым названием – веками устоявшиеся представления, культура взаимоотношений, история семьи. Такую роскошь может себе позволить далеко не каждый народ.

Какова же роль метронимов в современном языке? Для ответа на вопрос обратимся к результатам лингвистического исследования.

На первом этапе исследования применялись прием частичной выборки, дефиниционный и компонентный анализ. Источниками извлечения материала стали данные словарей различного типа: Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах В.И. Даля (2006); Иллюстрированный словарь русского языка В.И. Даля (2007); Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1999); Комплексный словарь русского языка А.Н. Тихонова (2005), Тематический словарь лексики говоров Среднего Урала К.И. Демидовой (2009), электронные ресурсы.

На втором этапе исследования применялся комплекс экспериментальных методик, позволяющих выявить содержание составляющих гиперонима *семья*, дать им характеристику, опре-

делить, какие именно метронимы активно употребляются в речи современными носителями языка.

Рецептивный эксперимент (эксперимент на понимание, восприятие термина, его субъективную дефиницию) проводился методом анкетирования с вопросами типа:

- Как вы понимаете лексическое значение слова *свекор*?
- Как вы понимаете лексическое значение слова *тесть*?
- Как вы понимаете лексическое значение слова *зять*?
- Как вы понимаете лексическое значение слова *деверь*?
- Как вы понимаете лексическое значение слова *шурин*?
- Как вы понимаете лексическое значение слова *крестный*, *крестник*?

Направленный ассоциативный эксперимент обеспечивал выявление смыслового наполнения таких лексем, как *семья*, *близкие родственники*, *дальние родственники* и иных метронимов, употребляемых в кругу семьи испытуемых.

Свободный ассоциативный эксперимент предполагал ответы на следующие вопросы:

- Какие ассоциации вызывает у вас слово *семья*?
- Какие ассоциации вызывают у вас слова *папа*, *мама*?
- Какие ассоциации вызывают у вас слова *муж*, *жена*?
- Какие ассоциации вызывают у вас слова *сын*, *дочь*?
- Какие ассоциации вызывают у вас слова *брат*, *сестра*?
- Какие ассоциации вызывают у вас слова *дедушка*, *бабушка*?

Анализ собранного нами материала в соответствии с поставленными задачами обусловил следующую гипотезу: «Метронимы – языковой фактор, свидетельствующий о том, что семья как социальный институт – явление, подверженное тенденциям времени».

Обратимся к результатам экспериментов и выявим частотность употребления метронимов в речи жителей села Горный Щит (микрорайона современного мегаполиса Екатеринбурга) и проанализируем смысловое наполнение используемых терминов родства.

Лингвистическое поведение говорящего обусловлено его социально-экономическим статусом. Статистическая и качественная характеристика респондентов такова.

Возрастной состав:

- старшее поколение (60 лет и старше) – 13 %;
- среднее поколение (от 30 до 60 лет) – 10 %;
- младшее поколение (до 30 лет) – 77 %.

Гендерный признак:

- лица мужского пола – 36 %;
- лица женского пола – 64 % .

Образование:

- незаконченное основное общее – 58 %;
- основное общее – 19 %;
- среднее образование – 2 %;
- среднее специальное – 5 %;
- высшее образование – 16 %.

Социальный статус:

- обучающиеся (школьники) – 77 %;
- работающие – 23 %;
- неработающие – 0 %.

Профессиональный статус:

- медицинские работники – 4 %;
- работники сферы образования – 12 %;
- работники промышленной сферы – 0 %;
- работники аграрной сферы – 0 %;
- работники сферы обслуживания – 7 %.

Критерии оценивания информации, данной респондентами:

1. Знание, понимание семантики лексемы.
2. Восприятие лексемы (эмоционально-личностное отношение респондента к конкретным метронимам).
3. Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании).

Лексический материал представлял собой комплекс метронимов, классифицированных следующим образом: термины родства, термины свойства, термины неродственных отношений.

Первую группу составили лексемы: *мама, папа, сын, дочь, брат, сестра, бабушка, дедушка.*

Вторую: *муж, жена, свёкр (свёкор), свекровь, тесть, теща, сваты, невестка, зять, золовка, деверь, шурин.*

В третью вошли такие метронимы, как *крестный*, *крестная*, *крестник*.

Результаты рецептивного эксперимента показали, что 100% представителей среднего и старшего поколений верно трактует термины родства, термины свойства и предложенные термины неродственных отношений. Единичный вариант некорректных дефиниций: *крестный* – «*присутствующий при крещении*», *крестник* – «*внук*». Причем лица мужского пола дали точные, лаконичные определения, а лица женского пола – образные, метафорические, развернутые: «*тот, кто крестит ребенка, отвечает за него перед Богом*» (про *крестного*), «*вторая мать*», «*духовная мать*» (про *крестную*), «*ребенок, за кого ты отвечаешь перед Богом*», «*человек, принявший православную веру*» (про *крестника*).

Учащиеся 4 класса (возрастная группа 9–10 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100 %). В толковании терминов свойства 64 % испытуемых допускают ошибки, причем мальчики владеют терминологией лучше, чем девочки (74 % и 26 % соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как свёкор, свекровь: «*вторая мама жены*», «*дальняя родственница со стороны папы*», «*дальний родственник со стороны папы*», «*второй папа жены*»; сваты: «*те, кто организуют свадьбу, женят одного человека на другом*», «*брат и сестра*»; невестка: «*девушка или женщина, вступающая в брак*», «*невеста жениха*», «*вторая дочка*», «*замужняя женщина*». Современные носители языка отождествляют лексемы «невеста» и «невестка». Среди дефиниций лексем *крестный*, *крестная*, *крестник* преобладают истолкования типа «*духовный отец / мать*», «*духовное чадо*».

Учащиеся 6 класса (возрастная группа 11–12 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100 %). В толковании терминов свойства 21 % испытуемых допускает ошибки, причем и в этой возрастной группе мальчики владеют терминологией лучше, чем девочки (64 % и 36 % соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как свекор, свекровь: «*мама невесты*», «*та, которая выдает замуж*», «*жена мужа*», «*тот, который выдает*

замуж», «муж дочери»; сваты: «родители жениха», «те, которые сводят людей», «люди, которые сватают», «получают согласие на свадьбу», «родственники жены»; невестка: «та, которой сделали предложение, она согласилась», «девушка, которая выходит замуж за жениха», «будущая жена», «жена», «девушка, которую ты любишь»; золовка: «жена сына», «золотая вещь»; зять: «будущий муж», «жених», «папа невестки»; деверь: «дверь». Испытуемые путают метронимы *деверь* и *шурин*, вместо «*брат мужа*», отвечают «*брат жены*» и наоборот.

Учащиеся 8 класса (возрастная группа 13–14 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100 %). В толковании терминов свойства 51 % испытуемых допускает ошибки. В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как *тесть*: «*второй отец*», «*папа жениха*», «*отец мужа*»; сваты: «*те, которые сводят людей*», «*друзья*», «*пара*», «*родители жены*», «*люди, которые сватают*», «*семья*»; невестка: «*почти жена*», «*девушка, которая выходит замуж*», «*девушка, которая выходит замуж за жениха*», «*будущая жена*»; зять «*папа мужа*», «*папа для бабушки*», «*папа жены*». Испытуемые не знают, каково лексическое значение метронимов *золовка*, *деверь* и *шурин* (98 %). Девочки предполагают, что *шурин* - это «*друг мужа*».

Учащиеся 10 класса (возрастная группа 15–16 лет).

Терминами родства владеют все респонденты (100 %). В толковании терминов свойства 48% испытуемых допускает ошибки, девочки владеют терминологией лучше, чем мальчики (66 % и 44 % соответственно). В основном респонденты ошибаются в толковании таких метронимов, как сваты: «*родители жены*», «*родители жениха*», «*свадьба*»; невеста: «*девушка*», «*жена дочки*». Мальчики не знают, каково лексическое значение метронимов *золовка*, *деверь* и *шурин* (100 %), также мальчики не знают лексическое значение метронимов неродственных отношений: *крестный* / *крестная* / *крестник*: «*кто крестит*» (о крестнике), «*дядя, после того, как крестили*» (о крестном), «*тётя, после того, как крестили*» (о крестной).

Данные рецептивного эксперимента свидетельствуют о следующем.

Знание, понимание семантики лексем

1. Анализируемые термины родства, свойства, неродственных отношений входят в активный словарный запас представителей среднего и старшего поколений. Словоупотребление соответствует литературной норме.

2. Представители младшего поколения владеют терминами родства, но большая часть респондентов (возрастная группа 9–10; 11–12; 13–14 лет) не владеет терминами свойства, допускает ошибки в их толковании, не знает значения метронимов.

3. 48 % респондентов, имеющих основное общее образование (15–16 лет), знает, каково лексическое значение терминов свойства.

4. Толкование терминов неродственных отношений не вызывает затруднений у респондентов.

Восприятие лексем

(эмоционально-личностное отношение респондентов к конкретным метронимам)

1. Для представителей среднего и старшего поколений наиболее частотными реакциями на термины родства и термины свойства явились лексемы, входящие в состав гиперонима СЕМЬЯ, их функция – словесное описание стимульного слова: свекор – «отец мужа», свекровь – «мать мужа», сваты – «родители мужа или родители жены». Все они входят в состав общеупотребительной лексики, нейтрально окрашены.

2. Представители младшего поколения в составе дефиниций терминов родства и свойства чаще всего используют вариативные лексемы *papa, мама, дедушка* вместо нейтральных *отец, мать, дед*. Этот факт свидетельствует о высоком ранге этих лексем в языковом сознании респондентов младшего поколения.

3. Дефиниции терминов свойства и неродственных отношений не несут в себе эмоционально-оценочных характеристик.

Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании)

Рецептивный эксперимент показал, что ценностные составляющие отражены в большей мере в дефинициях терминов неродственных отношений. Это выражено в таких лексемах, как

Бог, ответственность, духовный, наставник. Данная тенденция свойственна представителям всех возрастных групп, но в большей мере выражена в ответах представителей среднего и старшего поколения.

Вызывают несомненный интерес материалы ассоциативных экспериментов, как направленного, так и свободного.

Так, лексемы *семья, папа, мама, бабушка* у представителей старшего, среднего и младшего поколения вызывает следующие ассоциации.

СЕМЬЯ: «четыре человека с улыбкой на лице», «тепло, свет, добро», «взаимопонимание, тепло семейного очага», «дружба, взаимовыручка, понимание», «сын, дом, мама, папа, Саша, Вика, Кирилл, кошки, печка», «семь – Я», «мир, любовь, согласие», «папа, мама, дети», «обязательно должна быть у каждого человека, там, где его любят», «большая, интересная, веселая», «счастье, веселье, благополучие, жизнь», «папа, мама, брат и я», «дом, свет», «ячейка, любовь, общее», «жизнь, уют».

ПАПА: «друг и советник», «глава, надежность», «любовь, сила, мудрость», «отец моему ребенку, защитник, добытчик, глава семьи», «спокойствие, защита, крепость», «непробиваемая стена», «Олег, баня, дом, кошки», «человек, который всегда может прийти на помощь», «забота, опора». «солнечно, тепло, добрые руки, любовь», «башня, защитница, утешение, умление», «самое дорогое что есть», «теплота, моя подруга», «надежность, теплота», «оберегает детей», «жизнь».

МАМА: «красивая, лучшая, моя», «хорошая, добрая, милая», «любимая, родная», «человек, который в трудную минуту поддержит», «дом, семья, счастье, красота, любовь, забота, нежность».

БАБУШКА: «любимая, позитивная, ответственная, веселая, мудрая, толерантная», «пирог, носки, кофты, шарфы, любовь, блины», «заботливая, добрая», «лучшая в мире», «добрая, всегда готова всем помочь, трудолюбивая», «самая добрая, нежная женщина, всегда помогает», «забота, семья, пирожки».

СЫН: «помощник папы и мамы», «добрый, понимающий, послушный», «папа + мама», «маленький, умный, спортивный», «надежда, гордость, любовь», «самый лучший, непослушный».

сынулька», «упорство, борьба, любовь, близкий человек», «любящий ребенок», «защитник матери», «игривый мальши, милый, смышленный», «продолжение рода», «будущий защитник».

ДОЧЬ: «семья, понимание, защита», «нежная, скромная, счастливая», «маленькая, родная, радость жизни» «помощница мамы», «облачко», «любовь, понимание, радость», «красавица, умница», «девочка с куклами», «родная кровь, кровинушка, любовь».

БРАТ: «заступник», «сила воли», «счастье, защита, мощь, выручка, любовь», «веселье», «храбрость, ум, сила», «надежная опора», «друг, всегда поможет».

СЕСТРА: «помощница», «доверие», «радость», «близкая подруга», «вторая я», «маленькая, нуждающаяся в помощи, веселая, толерантная», «добрая, милая», «игра, помощь», «та, кто всегда поможет», «прикольная, любимая, умная».

МУЖ: «сила, храбрость, доброта, уважение», «заботливый, храбрый защитник семьи», «человек, с которым ты идешь по жизни», «любовь, свадьба, взаимопонимание, верность», «как за каменной семьей, сила характера», «король, хозяин», «солидный молодой человек».

ЖЕНА: «женищина, которую ты любишь», «хозяйка, добрая», «мама, которая женилась на папе», «любовь, счастье, слабость, трудолюбие, радость», «любовь, очаг, уют», «хранительница семейного очага», «моя, семья, дети, счастье», «любящая своего мужа», «труд, работа, уборка».

ДЕДУШКА: «глава рода», «доброта, забота», «любовь, счастье, радость, гордость», «мудрость», «уважение, семья, мудрость, опытность, вера», «ветеран, спец своего дела», «веселый ворчун», «любимый, добрый, веселый, ответственный помогающий, мудрый, толерантный», «заботливый, добрый», «его нужно уважать, отзывчивый».

Данные ассоциативных экспериментов таковы.

Знание, понимание семантики лексем

1. Направленный ассоциативный эксперимент подтвердил данные рецептивного эксперимента: термины родства входят в активный словарный запас представителей и старшего, и среднего, и младшего поколений, термины свойства, неродственных

отношений входят в активный словарный запас представителей среднего и старшего поколений, составляют пассивный состав лексики для представителей младшего поколения.

2. Выявлена интересная закономерность: к членам семьи, как к близким, так и к дальним родственникам, к тем, кто вступил в поле семьи после заключения брака, к лицам среднего и старшего поколения, обращаются по имени, исключая слова типа *тетя, дядя, невестка, зять* и т.п.

Восприятие лексем

(эмоционально-личностное отношение респондентов к конкретным метронимам)

1. Ассоциаты, связанные с терминами родства, несут в себе в целом положительную оценку, эмоционально и личностно окрашены. Эта тенденция свойственна как лицам женского пола, так и мужского, представителям всех возрастных групп: среднее и старшее поколение – 95%, младшее поколение (9–10 лет – 98 %; 11–12 лет – 100 %; 13–14 лет – 100 %; 15–16 лет – 100 %).

2. В единичных случаях терминам родства дается нейтральная характеристика, например: *семья* – «союз, ячейка общества, коллектив», «группа родственников»; *сын* – «ребенок мужского пола, которого ты вырастил».

3. Единичные отрицательные ассоциации вызвали лексемы *сын* «ребенок, уроки, проблемы», *брат* «маленький ребенок, учить, драться, ругать», *муж* «порог, баня, пиво».

Особенность субъективной дефиниции (ценностные составляющие, воплощенные в языковом сознании)

1. Ассоциативные эксперименты показали, что ценностные составляющие отражены в большей мере в дефинициях терминов свойства.

2. Это выражено в таких наиболее частотных лексемах, как *любовь, счастье, жизнь* (младшее поколение: 9–10 лет); *любовь, счастье, добро, труд* (младшее поколение: 11–12 лет); *любовь, добро, жизнь, сила, хороший, толерантный* (младшее поколение: 13–14 лет); *любовь, добро, забота, род, родня* (младшее

поколение: 15–16 лет); *любовь, дружба, забота* (среднее и старшее поколение).

3. Лексемы *Бог, ответственность, духовный, наставник* - являются частотными в составе дефиниций терминов неродственных отношений в ответах представителей среднего и старшего поколения.

Таким образом, термины родства входят в активный словарный запас респондентов. Термины свойства и неродственных отношений составляют пассивный пласт лексики. Старшее и среднее поколение владеет терминологией, представители молодого поколения часто допускают ошибки в их толковании или не знают значения лексем. Этот факт объясняется следующим: численный состав современных семей незначителен (часть респондентов живет в неполных семьях), соответственно утрачена необходимость пользоваться терминами свойства. При этом семейные связи не утрачены, об этом свидетельствуют дефиниции терминов родства, свойства и неродственных отношений. Они эмоционально окрашены, несут в себе положительный заряд (96%), связаны с такими общечеловеческими ценностями как любовь, взаимопонимание, доброта, забота и т.п.

Лица мужского пола лучше владеют метронимами, чем лица женского пола. Этот факт респонденты объяснили так: *Мужчины раньше начинают задумываться о том, кто я такой, почему я такой, каков мой род, мои корни, чем моя семья отличается от других семей, чем знамениты мои родственники*. Такая рефлексия осуществляется уже в отроческом и юношеском возрасте. Мужчинам свойственно прогнозировать будущее, потому что они по природе своей должны быть главой семьи, рода. Горный Щит – сельская местность, здесь сильны патриархальные национальные традиции: глава семьи – мужчина, на его плечах лежит ответственность за семью, забота обо всех членах семьи. Лица женского пола воспринимают семью как данность, как основу жизни, принимают такой, какая она есть, со всеми её плюсами и минусами.

Горный Щит как составная часть мегаполиса подвержен социально-экономическим изменениям. Но в силу того, что он территориально отдален от Екатеринбурга, его отличает само-

бытный, деревенский уклад жизни (со своими нормами, правилами, обычаями, традициями). Это находит отражение и в сфере употребления метронимов.

Проведенные эксперименты позволили сделать следующие **выводы:**

1. Изучаемый языковой пласт представляет большой интерес для лингвистов. При описании языковых явлений полевой (экспериментальный) подход является весьма плодотворным, поскольку он помогает выявить системную организацию языка.

2. Метронимы в русском языке представляют собой не только языковую, но и культурную систему, изменяющуюся со временем.

3. Большинство лексем со временем вышли из употребления в связи с изменившимся обществом (*ятровь, нестера, братанич, свесть, стрый, уй, нети, швагер, кмотр, купетра, сестренич, вотчим, дочь, братуядо, крестовые и др.*).

4. Данному пласту лексики свойственна и семантическая деривация – процесс типичный для национального русского языка.

5. Современным носителям языка свойственна тенденция к упрощению: современная употребительная лексика обслуживает только «малую» семью, состоящую из ближайших родственников, обычно живущих вместе.

6. Гипероним *семья* – базовый для русского национального сообщества. Он имеет сложную структуру, этот факт подтверждает противоречивый характер семейных отношений, присущих современному российскому обществу. Универсальный гипероним *семья* не является сформировавшимся, это изменяющееся языковое явление.

Заявленная гипотеза нуждается в корректировке: «Метронимы как языковой фактор подвержены тенденциям времени; семья как социальный институт своей значимости не теряет».

ЛИТЕРАТУРА

Калужнин Л.А., Скороходько Э.Ф. Некоторые замечания о лексической семантике (на материале терминологии родства и свойства) //

Исследования по структурной типологии / Отв. ред. Т.Н. Молошная. – М., 1963. С. 183–199.

Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986.

Моисеев А.И. Термины родства в современном русском языке // Филологические науки. 1963. № 3. С. 120–132.

Сарыбаева М.Ш. Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках: дис.: канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1991.

Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М., 1959.

© Данилова О.А., 2013